

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
ИМ. Е.В. КОЛОБОВА

ВЕШАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

В НОМЕРЕ:

- 1 стр. Акценты месяца. Афиша октября
- 2, 7 стр. Интервью с Яном Латамом-Кёнигом и Фабио Мастранджело
- 3, 4 стр. Гости фестиваля «Два мастера – два мира»
- 5 стр. Лоран Кампеллоне: «Восхищение – сила, которой всё подвластно...»
- 6 стр. Камерные концерты в Зеркальном фойе
- 8 стр. Эри Клас: «Работа в Новой Опере – одна из вершин моей карьеры»

Акценты месяца: колонка главного редактора

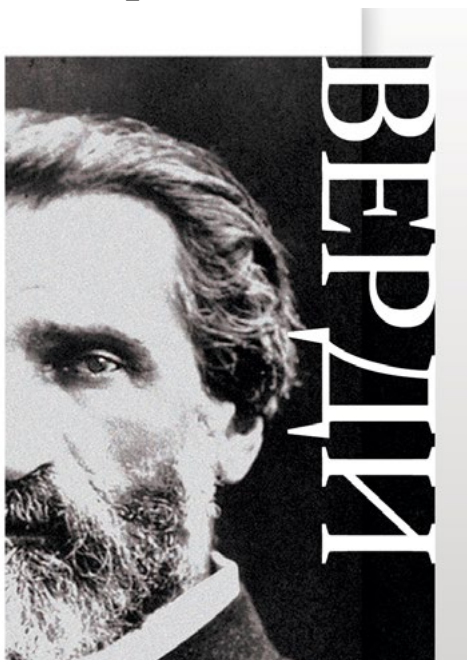
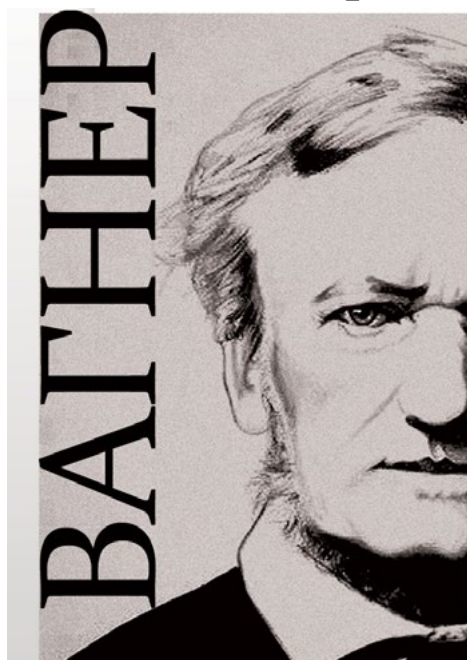
Октябрьский номер нашей газеты, во многом, получился тематическим. Почти все материалы связаны с Международным фестивалем «Два мастера – два мира», посвященным 200-летию со дня рождения Рихарда Вагнера и Джузеппе Верди. Для Новой Оперы это событие – одно из главных в нынешнем сезоне. Вполне естественно, что все необходимые сведения (концепция, спектакли, концерты, персоны) отражены в буклете и программах. «Вешалка» предлагает иной взгляд на событие: интервью с участниками фестиваля – это не только обращение к зрителям, но и мысленные послания, знаки любви и благодарности исполнителей самим творцам великой музыки.

В номер также вошла небольшая беседа с дирижером Лораном Кампеллоне и, конечно, традиционный обзор спектаклей.

До новых встреч в Новой Опере!

Михаил Сегельман

Афиша октября

Главным событием октября в театре Новая Опера, безусловно, станет Международный фестиваль «Два мастера – два мира», который продлится до начала следующего месяца. Ему посвящено несколько материалов номера.

Кроме юбилейной программы, зрителей ждут концерты, спектакли, балеты и музыкальные сказки для детей. Шанс разобраться в оттенках и красках самого высокого женского голоса – сопрано – предоставит гала-концерт «Десять сопрано Новой Оперы» (2 октября). Помимо ведущих солисток театра, в нем участвуют приглашенные певицы. В программе первого отделения – фрагменты опер, оперетт, мюзиклов от Моцарта до Бернштейна; во второе вошли, в основном, шедевры легкой музыки XX века.

Исполнители: солистка Большого театра Анна Аглатова, солистка Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко Мария Пахарь, солистка Московского театра

Геликон-опера Ирина Самойлова, солистки Московского театра Новая Опера: Анастасия Белукова, Людмила Кафтайкина, Галина Королёва, Эльвира Хохлова, Екатерина Кичигина, Татьяна Смирнова, Елизавета Соина. Дирижер – Валерий Крицков.

10 октября состоится гала-концерт «Иоганн Штраус, король вальсов». В программе – популярные вальсы, польки и арии из самых знаменитых оперетт Иоганна Штрауса: «Летучая мышь» и «Цыганский барон» в исполнении ведущих солистов и оркестра театра под управлением Андрея Лебедева.

Одну из самых любимых опер Джузеппе Верди, «Травиату», зрители смогут услышать 5 и 6 октября. 6 октября состоятся сразу два дебюта: Екатерина Миронычева выступит в роли Виолетты, Артём Голубев – Альфреда. Дирижер – Дмитрий Волосников. Оперу «Евгений Онегин» П.И. Чайковского в музыкальной редакции Евгения Колобова можно будет увидеть 20 октября.

В октябре на сцене Новой Оперы свои спектакли представит Государственный академический театр классического балета Н. Касаткиной и В. Василёва. Балеты «Щелкунчик» П.И. Чайковского (4 октября), «Копеллия» Л. Делиба (8 октября) и «Спартак» А.И. Хачатуряна (9 октября) пройдут в сопровождении оркестра театра Новая Опера. За дирижерским пультом – Валерий Крицков.

В репертуаре этого месяца нашлось место и спектаклям для детей. 14 октября прозвучат музыкальные сказки С.С. Прокофьева «Петя и волк» и «Гадкий утенок». Чудеса ждут юных зрителей в опере-фантазии М. Равеля «Дитя и волшебство» (19 октября). А 26 октября в Зеркальном фойе театра маленьким зрителям представят зоологическую фантазию «Карнавал животных» К. Сен-Санса; ребятам расскажут не только о птицах, рыбах, зверях, но и о музыкальных инструментах.

Татьяна Маслова

Вагнер и Верди: два мастера – два мира?

Ян Латам-Кёниг, главный дирижер театра, – о Р. Вагнере и Дж. Верди накануне фестиваля.

мена всё исполнялось вживую, опера развлекала и просвещала. В нашем представлении, это было доступно избранным, что не совсем точно. Представители всех классов могли позволить себе билет на дешевое место, а буржуазия сидела в партере. Какие еще развлечения были тогда доступны? Пьесы, оперетта – вот и все. В 1830-50-е годы танцы не пользовались особенной популярностью, и опера была основным видом развлечения, почти как

У Вагнера и Верди гораздо больше общего, чем принято считать. Много говорят о влиянии Вагнера на поздние работы Верди, впоследствии отошедшего от композиции «ария, ансамбль, хор» и стремившегося к тому, что Вагнер называл *Gesamtkunstwerk* (букв. «совокупное произведение искусств»). Это, несомненно, верно. Именно так и поступает Верди в своих поздних операх. Возьмем, к примеру, «Отелло», «Фальстафа» – в них чувствуется влияние Вагнера. Но поскольку Вагнер оказал большое влияние на музыкальное искусство в целом, не стоит преувеличивать его роль в творчестве Верди: итальянский композитор был лишь одним из тех многих, кто использовал плоды музыкальной революции. Интересно другое, и обычно этому не придают значения: на ранние сочинения немецкого композитора сильно повлияла главенствовавшая в то время итальянская музыка. Вагнер восхищался Беллини, раннее творчество Верди также оставило аккуратный след в его произведениях.

Важнейший вопрос – актуальность этих композиторов в наши дни. Они актуальны настолько, насколько актуален сам жанр оперы. Оперу 1850-60-х годов можно сравнить с современным документальным кино, художественными фильмами, мюзиклами. Однако нельзя сопоставлять оперу с какой-то одной из форм современного искусства. В те вре-

кино сегодня, но занимала более значительное место. Она воплощала эмоции публики так, как не мог, да, осмелюсь сказать, и до сих пор не может, ни один другой вид искусства.

Вернемся к вопросу общности композиторов. Оба относятся к той редкой категории творческих людей, которые совершенствовались до конца жизни. Грандиозное развитие Вагнера становится очевидным между «Тангейзером» и «Лознгрином» (на тот момент композитору было чуть больше 40 лет), а его вершина приходится на музыкальную драму «Тристан и Изольда». Несомненно, он продолжал развиваться и после «Тристана», но его путь был зигзагообразным, и достичь такого накала страстей уже не удалось. У Верди едва уловимая смена стиля заметна в середине жизни («Риголетто», «Травиата», «Трубадур», «Бал-маскарад»), основное же развитие пришлось на более поздний период, когда ему было около 60 («Аида», «Дон Карлос», «Отелло», «Фальстаф»). Вероятно, резкое изменение взглядов каждого из композиторов связано с их личными качествами. Как мы знаем, Вагнер был революционером не только в музыке, он выделялся и в своей частной, и общественной жизни: себялюбивый, вечно в долгах, он изменял женщинам и участвовал в политических интригах. Я бы даже назвал его психопатом. Когда он по-настоящему влюблялся (как в слу-

чае с Матильдой Везендонк), то вел себя как любой современный подросток, в остальном он считал, что людей в своем окружении нужно использовать. Одержимость и уверенность в собственной гениальности вкупе с особой немецкой силой воли породили его музыкальный гений. Сложно описать тип мышления, порождающий музыку. Можно говорить о трудолюбии, дисциплине, странности, но гений, способный совершить революцию в искусстве, совершенно необъясним. Что это – дар Божий? Возможно.

Вагнер и Верди схожи еще и в том, что они жили и творили в интересный исторический период. В 1848 году произошла мини-революция в Германском союзе – освободительное движение против Габсбургов, в котором Вагнер принимал участие. Музыка Верди ассоциируется с национально-освободительным движением за единство Италии. Как и все итальянцы, Верди был вовлечен в это уникальное историческое событие. Но не совсем верно говорить, что из-за этого он стал великим композитором. Да, безусловно, в его произведениях есть изящные отсылки к историческим событиям (например, в «Набукко»). Но в более поздних его сочинениях эта тема почти не затрагивается: как только завершилось объединение, тема тоски по свободе перестала быть для него актуальной. Однажды мне посчастливилось дирижировать «Набукко» на фестивале в Арена ди Верона. Было очень трогательно видеть, как итальянская публика реагировала на этот негласный национальный гимн Италии. Сразу понимаешь, почему Верди пользовался такой популярностью: помимо несравненного мелодического дара, он со сверхъестественной точностью давал музыкальную характеристику событиям и персонажам. Вагнер же рассказывает историю. Эмоции он передает в симфонической музыке и лейтмотивах. Даже если бы оперу исполняли на китайском языке, то основное ее настроение было бы понятно.

Оба композитора эффективно воплощали в жизнь идею, что музыка в опере должна объяснять, подчеркивать, а иногда идти против текста, чтобы открыть суть. Ведь иногда мы говорим одно, имея в виду совсем другое. И Вагнер, и Верди в совершенстве овладели

искусством использовать текст таким образом, чтобы его истинный смысл был сразу понятен.

Вполне очевидно, почему все так масштабно празднуют этот двойной юбилей. Вообще-то я всегда «за» юбилей. Но считаю, что устраивать мероприятия нужно в честь и менее известных ком-

позиторов, чтобы лучше познакомить с ними публику. Верди и Вагнер – одни из наиболее исполняемых оперных авторов. Тем не менее, это ценно, поскольку привлекает нового зрителя в оперные театры. Это особенно относится к Вагнеру, который обрел новую публику благодаря большому количеству спектаклей,

изданию DVD, трансляций. К слову, благодаря новым технологиям опера обрела новую жизнь: онлайн-трансляции оперных спектаклей по всему миру – это очень хорошая тенденция.

Беседовала Дарья Царева

Фабио Мастрингело: «Не забываю об итальянских традициях»

На открытии фестиваля «Два мастера – два мира» оперой «Риголетто» Верди продирижирует Фабио Мастрингело. Коренной итальянец, Фабио Мастрингело уже почти десять лет выступает в России и считает ее своей второй родиной. Однако «заполучить» маэстро на фестиваль – большая удача. Ведь он, пожалуй, один из самых востребованных дирижеров в мире. Главный дирижер и художественный руководитель оркестра Государственного Эрмитажа «Санкт-Петербург Камерата», главный приглашенный дирижер Новосибирского академического симфонического оркестра, Государственного симфонического оркестра Татарстана, театра Петруцелли в Бари, постоянный приглашенный дирижер Мариинского театра – вот лишь неполный перечень его обязанностей. А еще многочисленные гастроли и фестивали... Как у маэстро хватает на всё это сил и времени, остается лишь догадываться. Несмотря на занятость, находясь в Сербии, Фабио Мастрингело любезно согласился ответить на несколько наших вопросов.

Господин Мастрингело, вы – коренной итальянец. А что для Италии значит имя Верди?

Верди, вне сомнения, – самый значительный оперный композитор страны. Он для Италии – наверное, как Вагнер для Германии! Но все-таки данное сравнение не совсем корректно, поскольку у Вагнера было меньше соперников. Я имею в виду, что опера как жанр всё же не настолько популярна в Германии, как в Италии, и подобный статус – это действительно огромное признание Верди. Он первый среди целой когорты блестящих итальянских композиторов: Беллини, Доницетти, Россини, Пуччини, Леонкавалло, Маскани... Список можно продолжать и продолжать. Наверное, свою роль в его популярности сыграла и история, о которой не все знают. Когда миланская публика кричала в театрах: «Viva Verdi!», – этот возглас означал отнюдь не только признание искусства композитора. Народ скандировал аббревиатуру, составленную из фразы: *Vittorio Emanuele, Re d'Italia!*, что значит

«Да здравствует Виктор Эммануил, король Италии!». Так что популярность Верди отчасти замешана и на патриотических чувствах итальянцев.

В каких мероприятиях (концертах, фестивалях), посвященных 200-летию Верди, вы уже участвовали в этом году?

Во многих! И даже в далеком Якутске, где я дирижировал огромным гала-концертом «Верди». Еще были проекты в Новосибирске, в Санкт-Петербурге. Недавно на гастролях с Новосибирским симфоническим оркестром в Тюмени и Сургуте я сыграл увертюры к «Луизе Миллер» и «Сицилийской вечерне». Но и это еще не все. Предстоят проекты, посвященные Верди, в Екатеринбурге и в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии.

Что представляет собой стиль Верди, и как нужно исполнять его музыку? Что русским певцам и музыкантам следует знать, чтобы правильно преподнести этот стиль слушателям?

Я очень доволен тем, как в России исполняют Верди. Русские певцы – замечательные. Во-первых, у них хорошее произношение, глубокое понимание стиля композитора и его фразировки. Для меня очень важно, чтобы музыка Верди звучала ясно, чисто и прозрачно. Как музыка Моцарта. Конечно, стиль Верди разительно отличается от стиля Моцарта, но перечисленные мною элементы обязательно должны присутствовать. Да, и еще один – точность.

На фестивале «Два мастера – два мира» вы встанете за дирижерский пульт в опере «Риголетто». Сколько раз вы дирижировали этой оперой Верди, и может ли очередной спектакль привнести что-то новое в ваше понимание этого произведения?

Я провел «Риголетто» не менее сорока раз. Кстати, «Риголетто» – это вторая опера, которую я когда-либо изучал. Мне было двадцать лет, и, помнится, тогда мне было страшно. Зато до сих пор «Риголетто» со мной, я обожаю эту оперу, даже несмотря на некоторую путаницу в либретто. Но какая изумительная музыка! Вы знаете, существуют так называемые «итальянские традиции» – специфические темпы исполнения, замедления, ферматы... Без их соблюдения «Риголетто» звучит неправильно. И я стараюсь никогда не забывать о них, создавая свою интерпретацию этого произведения. Вообще в Италии публика может очень серьезно обидеться на дирижера, если он позволит себе забыть о традициях!

Какая из опер Верди вам ближе и почему?

Безусловно, «Симон Бокканегра». Я считаю, что это настоящий шедевр Верди. В январе 2014 года я планирую осуществить исполнение этой оперы в Санкт-Петербурге. Если все состоится, то у меня появится возможность подтвердить свои слова действием. Тогда, я надеюсь, будет ясно, почему я думаю именно так.

Беседовала Юлия Москалец

Эри Клас: «Работа в Новой Опере – одна из вершин моей карьеры»

В истории Новой Оперы Эри Клас – одна из самых значимых персон. Его сотрудничество с театром началось в 2003 году, и с самого начала маэстро выступал не только как дирижер, но и советник театра. Именно он предложил идею музыкального шоу «Opera&Jazz» и познакомил московскую публику с финским джазменом Антти Сарпилой. Под его руководством в театре были исполнены концерты из произведений Дж. Верди, Р. Вагнера, Г. Малера, Р. Штрауса. Премьера «Волшебной флейты» В.А. Моцарта в 2006 году ознаменовала новый этап работы маэстро в Новой Опере – уже в качестве главного дирижера театра. Сейчас Эри Клас – художественный руководитель Таллиннской филармонии и первый приглашенный дирижер Финской национальной оперы, но связи с Новой Оперой не прерывает.

Эри Клас

Эри Эдуардович, долгое время вы были главным дирижером Новой Оперы. С какими чувствами и мыслями вы вновь встаете за пульт?

С Новой Оперой я был связан пять лет, и для меня это были очень интересные годы. Работу в театре Новая Опера я считаю одной из вершин моей карьеры. А ведь я, замечу, был главным дирижером семи оперных театров. Я радовался позитивному отношению к моим планам. Мне всегда хотелось, чтобы в репертуаре Новой Оперы появились произведения таких композиторов, как Вагнер, Рихард Штраус, Малер. Поэтому я охотно принял приглашение выступить на фестивале «Два мастера – два мира». Более того, я привлёк к участию в фестивале одного из самых известных оперных басов, двукратного обладателя премии «Грэмми» Матти Салминена. [В 1992 году запись оперы «Гибель богов» Вагнера с участием Салминена (дирижер – Пьер Булез) получила премию «Грэмми» за лучшую оперную запись. – Прим. ред.] Он сделал головокружительную международную карьеру, выступая на сценах

Ла Скала, Метрополитен-оперы, Парижской оперы. Он постоянно участвовал в фестивалях в Байрейте и Зальцбурге, а в последнее время – в оперных постановках в Испании под управлением Зубина Меты. Вместе с Матти мы выступали в Америке и Финляндии. И вот впервые он даст

концерт в Москве, где исполнит фрагменты опер Вагнера и Верди. Кстати, с вагнеровским репертуаром Матти Салминен знаком очень хорошо. С оркестром и хором Метрополитен-оперы под руководством Джеймса Ливайна он записал множество опер Вагнера. Однако репертуар певца достаточно широк. На сцене Цюрихской оперы, солистом которой является Матти Салминен, он с успехом исполняет партии в операх не только Вагнера, но и Моцарта, и Верди. Так что это универсальный певец.

Как отмечается 200-летие со дня рождения Вагнера и Верди в Эстонии? В каких проектах, связанных с двойным юбилеем, вам довелось участвовать?

Дело в том, что в этом месяце празднуется 100-летие с момента открытия Театра оперы и балета «Эстония», по поводу чего проходит масштабный фестиваль. Я участвовал в его открытии, поскольку был главным дирижером этого театра целых 20 лет! Также я дирижировал «Травиатой» в фестивальном проекте «Verdissimo!» и концертным исполнением оперы Вагнера «Парсифаль» в Эстонии.

Матти Салминен

К Вагнеру я шел очень долго, побивался его масштаба. Оперы Вагнера требуют длительной подготовки перед исполнением. Поэтому я начинал с малых форм, включая в концерты увертюры и концертные номера из опер. В частности, с оркестром Новой Оперы мы исполнили Симфонические фантазии на темы опер Р. Вагнера «Нюрнбергские мастерзингеры» и «Тристан и Изольда» в аранжировке голландского композитора Хенка де Влиегера. Кстати, фантазию «Мейстерзингер – оркестровое приношение» мы впервые сыграли именно в Москве, а затем выпустили компакт-диск. Эти и другие компиляции Влиегера я неоднократно исполнял в разных странах, теперь же смело берусь и за полотна Вагнера в целостном виде.

Беседовала Юлия Москалец

Гости фестиваля «Два мастера – два мира»

Юбилей двух столпов оперного искусства – Вагнера и Верди – празднуется по всему миру. При этом каждый фестиваль стремится привлечь лучших современных исполнителей, специалистов в области вагнеровского или вердиевского композиторского стиля. Фестиваль «Два мастера – два мира» в этом смысле – не исключение. На главные партии в спектаклях были приглашены солисты из Италии, Германии, Швейцарии, Румынии, Финляндии и Литвы. Они выйдут на сцену вместе с замечательными певцами Новой Оперы.

«Риголетто» финского режиссера Ральфа Лянгбаки прочно вошел в репертуар Новой Оперы: состоялось уже более 70 спектаклей. В рамках фестиваля «Два мастера – два мира» 25 октября заглавную партию в классической вердиевской постановке исполнит прославленный баритон, солист Немецкой оперы на Рейне Борис Стаценко (дирижер Фабио Мастранжело). Эта роль – своеобразная визитная карточка певца: критики отмечают как мощный, глубокий, «теплый» голос Стаценко, так и его актерское мастерство. Сам же баритон подчеркивает важность неуклонного движения к цели: «Надо просто учить, ведь это самое трудное в жизни». Интересно, к 22 годам, когда Стаценко поступил в Челябинское высшее музыкальное училище, он не владел нотной грамотой. Сейчас солист живет в Дюссельдорфе (Германия), где преподает в Высшей школе музыки имени Роберта Шумана; он владеет пятью языками и поет на лучших сценах мира.

Борис Стаценко в роли Риголетто.
Из отзывов критики:

«Благодаря убедительности вокальной партии и напряженной актерской игре Бориса Стаценко образ героя стал почти шекспировским».

Ганс Юрген Шефер

Борис Стаценко в роли Риголетто

Мария Луиджия Борси

«Яркий брюнет с бездонными черными глазами, он словно носит в себе трагедию, тайну. Стаценко словно смотрится в бездну, не боясь, что «бездна начнет смотреться в него». [...] На Стаценко в финальной арии страшно смотреть, так тотально трагичен его взгляд, и голос передает тончайшие нюансы того, что творится в его грешной душе».

Татьяна Мамаева, «ВиД»

Среди опер Джузеппе Верди «Трубадур» – одна из самых популярных. В ней кипят нешуточные страсти. За сердце красавицы Леоноры борются сразу два претендента, два кровных брата, не знающих о своем родстве, – честолюбивый Граф ди Луна и искренний трубадур Манрико. Постановку «Трубадура» на сцене Новой Оперы осуществила итальянская команда во главе с режиссером Марко Гандини. 27 октября в образе Леоноры предстанет итальянка Мария Луиджия Борси (дирижер Евгений Самойлов). Она с отличием окончила институт имени П. Масканыи в Ливорно, а также брала уроки у легендарной Ренаты Скотто. Ее карьера началась в 2004 году с роли Лиу в «Турандот» Дж. Пуччини в театре Ла Скала в Милане. Позднее певица выступала на самых престижных оперных фестивалях (в Арена ди Верона, Зальцбурге). В 2010 году Борси дебютировала в США в опере Дж. Верди «Отелло». Ее Дездемона глубоко тронула и публику, и прессу. К несомненным удачам певицы относят и партию Чио-Чио-сан («Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини), впервые исполненную в Королевском оперном театре Дании и затем закрепившуюся в

репертуаре солистки. После исполнения партии Сестры Анжелики в одноименной опере Дж. Пуччини с Немецким симфоническим оркестром Берлина ее роскошное бельканто отметили и в Германии. Мария Луиджия Борси ведет активную концертную деятельность, сотрудничает с Лондонским, Роттердамским и Сеульским филармоническими оркестрами.

Из отзывов критики:

«Событием вечера стал американский дебют итальянки Марии Луиджии Борси (сопрано) в трагической роли Дездемоны. Ее трогательное исполнение и захватывающее вокальное мастерство ясно показали, что в оперном мире появилась новая звезда. Не уверена, что после ее «Песни об иве» и Ave Maria хоть кто-то в зале не прослезился [...] Она легко взмывала в стратосферу, а затем давала отпор своему обвинителю манящим тембром. Ее «Песня об иве» была печальна и пронзительна, а фразы лились чисто и трогательно красиво...»

Жанель Джелфран,
Cincinnati Enquirer, июль 2010

«Итальянская сопрано Мария Луиджия Борси показала, за что ее исполнение Чио-Чио-сан высоко оценили в других оперных театрах. Ее, пусть не очень большой, но крепкий голос вкупе с восхитительной техникой позволил ей и на последних страницах дать жару. Она спела всю весьма непростую партию... точно, чисто и убедительно».

Palm Beach Arts Paper

Партию Манрико исполнит Кристиан Бенедикт. Он начал карьеру как лирический тенор в Национальном оперном театре Вильнюса (Литва), где спел более 20 партий. В последние годы Кристиан Бенедикт зарекомендовал себя одним из лучших драматических теноров своего поколения. Резкий поворот его карьеры случился в 2002 году; в записи «Джоконды» А. Понкьелли с Симфоническим оркестром Мюнхенского радио под управлением Марчелло Вьетти Бенедикт спел партию Изепо, партию Энцо исполнил Пласидо Доминго. Очередными вехами стали Дон Хосе («Кармен» Ж. Бизе) в Мариинском театре в 2005 году, Канио («Паяцы» Р. Леонкавалло) в Эстонской национальной опере в 2006 году. В последнее время

Кристиан Бенедикт в роли Отелло

Бенедикт успешно дебютировал в Баварской государственной опере в Мюнхене, где исполнил Отелло – свою «коронную» партию, которую он пел в Модене, Пьяченце, Кальяри, Екатеринбурге.

Солист Литовской национальной оперы Кристиан Бенедикт также известен как Вайдас Вишняускас, пастор церкви Новое поколение в Вильнюсе.

Из отзывов критики:

«Роль Отелло принесла тенору оглушительный успех. Артист – очень темпераментный с мощным и крепким голосом. Настоящий драматический тенор! Исполняя лирические партии, солист временами не вписывался в эмоциональные рамки своих персонажей, но его вокальные и выразительные способности идеально подошли для роли Отелло».

Текстура искусства, март 2011

«На протяжении всего времени его голос отлично звучит во всех регистрах и диапазонах громкости звука. Зритель не видит никаких особых усилий при исполнении: поведение, мимика персонажа, характер движений диктуются ситуацией и состоянием...»

Семь дней искусства, март 2011

Мария Луиджия Борси и Кристиан Бенедикт вместе с солистами, хором и

Мариус Влад

оркестром Новой Оперы примут участие в гала-концерте «Viva Verdi!» 26 октября (дирижер Василий Валитов).

Свою постановку «Лознгрин» Р. Вагнера режиссер из Дании Каспер Хольтен назвал «темной сказкой». Мир, в котором живут герои оперы, – средневековый, но Лознгрин – человек из будущего. Появившись из «ниоткуда», рыцарь обещает повести всех в «светлое будущее». Единственное условие – никто не должен спрашивать, кто он и откуда.

1 ноября в спектакле Новой Оперы роль Лознгрин исполнит один из самых известных румынских теноров Мариус Влад (дирижер Ян Латам-Кёниг). В этой партии он с успехом дебютировал в 2011 году в Бухаресте (Румыния) и театре Фрайбурга (Германия).

Мариус Влад родился в румынском городе Клуж-Напока. Он выступал на всех оперных и концертных площадках Румынии. Уже много лет поет в театрах Европы и Азии, где отмечают его вокальные данные и профессионализм. В 2002 году солист с успехом исполнил роль Баязета в опере Г.Ф. Генделя «Тамерлан» в венском театре Одеон. Талант Мариуса высоко оценили после исполнения партий Калафа («Турандот» Дж. Пуччини) в оперном театре города Дьёр (Венгрия, 2006) и Каварадосси («Тоска» Дж. Пуччини) в оперном театре г. Шверин (Германия, 2007-2008). Репертуар певца весьма обширен – от опер Г.Ф. Генделя и В.А. Моцарта до произведений современных композиторов. А год назад певец пополнил свою копилку вагнеровских партий. Он спел Тангейзера в одноименной опере на сцене Румынской национальной оперы в Бухаресте, а также Фро («Золото Рейна») в миланском Ла Скала, Берлинской государственной опере и на фестивале Proms в Лондоне.

Мариус Влад – директор Румынской национальной оперы Клуж-Напока, преподаватель Музыкальной академии «Георге Дима».

В роли коварной Ортруды выступит певица из Швейцарии Мона Зомм. Драматическое сопрано, она известна своими вагнеровскими ролями – Зиглинды («Валькирия») и Кундри («Парсифаль»). В прошлом сезоне солистка приняла участие в спектакле «Лознгрин» в Словацком национальном театре (Братислава) и, как написали критики, «блестяще сдала экзамен на Ортруду». Долгое время Мона выступала как меццо-сопрано, а затем исполнила свою первую сопрановую роль – Электру в одноименной опере Р. Штрауса на Тирольском фестивале в

Эрле (Австрия). Среди последних работ певицы – Брунгильда («Зигфрид») в Тренто и Зиглинда («Валькирия») в Италии и Германии. Особое признание публики и прессы Мона Зомм получила за роль Венеры («Тангейзер»).

Из отзывов критики:

«...Происходящее на Венериной горе – высший класс. Мона Зомм источает то, чего нет у моделей: наэлектризованный эротизм. Ее вокал завораживает, соблазняет. Певица мечты!»

Kronenzeitung, июль 2011

«Как Кундри Мона Зомм была превосходна. Верхние и нижние ноты, лиризм и напористость, девственность и чувственность звучания, души матери и соблазнительницы – все это присутствовало в ее исполнении и сменяло друг друга, словно по команде».

Der Neue Merker, июль 2012

Мона Зомм в роли Венеры

Московская премьера музыкальной драмы Р. Вагнера «Тристан и Изольда» в Новой Опере – четвертая в истории российского театра – стала главным событием сезона 2012–2013. Постановку осуществили режиссер Никола Рааб и художник Джордж Суглидес. Одна из самых проникновенных опер Вагнера, которую по праву называют вершиной романтического искусства, позвучит и в рамках фестиваля. 3 ноября партию Изольды исполнит сопрано Эдит Халлер (дирижер Ян Латам-Кёниг).

Несмотря на итальянские корни, Эдит Халлер зарекомендовала себя как прекрасный интерпретатор немецкой музыки. Ее певческая карьера началась в Зальцбурге. С 2006 по 2010 годы Эдит Халлер выступала на вагнеровском

Эдит Халлер

фестивале в Байрейте, где исполнила следующие партии: Фрейя («Золото Рейна»), Хельмвига («Валькирия»), Норна и Гутруна («Гибель богов»), Зиглинда («Валькирия»). На роли в музыкальных драмах Вагнера певицу приглашали многие театры мира: Лейпцигская, Венская и Баварская государственные оперы, театр Реал в Мадриде. Среди недавних выступлений Эдит Халлер – Норна («Гибель богов») в Парижской опере Бастилии в июне нынешнего года.

Из отзывов критики:

«Молодой, утонченный и яркий голос сопрано [Эдит Халлер] напомнил мне раннюю Зиглинду Марии Мюллер на фестивале 1936 года (включая элегантные портamento), но верхний регистр Халлер более крепкий, летящий в зал без намека

на напряжение или затруднения. Ее достоинства не ограничиваются вокалом: она чрезвычайно музыкальна, чувственна и умна».

«Валькирия»,
Байрейтский фестиваль, август 2010

«Эдит Халлер – роскошно-интонированная Зиглинда, певица с необъятными вокальными резервами».

The New Zealand Tribune, июль, 2012

Добавим, что 3 ноября в спектакле «Тристан и Изольда» состоится дебют Михаила Губского в партии Тристана. Прекрасный певец, которого зрители привыкли видеть в итальянских операх, теперь предстанет героем музыкальной драмы Вагнера.

Юлия Москалец, Ольга Конойко

Лоран Кампеллоне:

«Восхищение – сила, которой всё подвластно...»

Случается, жизнь дарит нам людей, которые появляются раз и навсегда, и уже трудно представить, что когда-то вы не знали друг друга, не дружили. Для театра Новая Опера таким человеком стал французский дирижер Лоран Кампеллоне. Меньше чем за полгода он провел две запоминающиеся программы. После концертного исполнения опер «Сельская честь» П. Масканьи и «Паяцы» Р. Леонкавалло маэстро дал небольшое интервью.

Господин Кампеллоне, в вашей профессии есть ряд «узких специализаций». Например, одни дирижеры не просто работают, – обслуживают звезд вокала. Их главная задача – сыграть под голос». Другие тяготеют к симфоническому жанру. Вас всегда ждут и певцы, и симфонические оркестры. В чем секрет универсальности? И кто вы по преимуществу – оперный или симфонический дирижер?

Я не лгу ни публике, ни певцам, ни оркестровым музыкантам. Мне кажется, самое главное – честность и открытость музыке. Есть такие люди – филателисты: они могут часами говорить о своих мар-

ках, и вы в это втягиваетесь. Думаю, что мощь увлечения обязательно передается другим. Я страстно люблю певцов: лишь они одни поворачиваются лицом к тигру, то есть к публике. Вот за что я ими восхищаюсь! Я стою к тигру спиной и не вижу ни зевающих, ни спящих, ни отправляющих смс, ни гримасничающих, когда кто-то не поет или поет фальшиво. А они всё это видят и поют, и они – настоящие герои. Но если серьезно, я люблю и понимаю голоса. Когда-то я был оркестровым музыкантом и знаю, что такое рутина: страшнее ее нет ничего. И моя задача – вдохнуть жизнь в работу музыкантов. Знаете, отношения между музыкантом и его инструментом напоминают жизнь пожилой пары. Я хочу им внушить, что всё удовольствие еще впереди.

Я не спрашиваю, как вам понравилось в Новой Опере, каковы впечатления от работы с оркестром и певцами. Я спрашиваю, когда вы вернетесь и что бы вы хотели сыграть?

Мы уже разговаривали с директором театра Дмитрием Сибирцевым. Мой вопрос звучал так: чем я могу быть полезен театру, хору, оркестру, солистам, публике? Как известно, во Франции я специализируюсь именно на французской музыке. Но я дирижирую во многих странах, и репертуар весьма широк. С Дмитрием мы поговорили

о названиях и об артистах. Я полностью ему доверяю, потому что он великолепно знает и исполнителей, которыми располагает театр, и публику, и меня. Я – дирижер, он, если угодно, хореограф; и он решит, какой «балет» мы в следующий раз «станцуем».

Гезету «Вешалка» читают и зрители, и артисты, работающие в Новой Опере. Думаю, не секрет, с каким энтузиазмом вас встречают коллеги. И прежде чем вы вернетесь (уверен, это произойдет скоро), пожалуйста, обратитесь к ним!

У вашего оркестра и хора есть потрясающая «черта характера» – щедрость! Быть артистом хора или оркестра очень сложно. Они не на первом плане, они играют 50 партитур в месяц. Длинные репетиции, одни и те же дирижеры... И если не обращать внимание, через некоторое время уже не знаешь, зачем ты здесь. Если у тебя нет эмоций, смысла и желания заниматься музыкой, значит, ты потерял всё. В вашем хоре, оркестре, помимо огромного профессионализма, я увидел детскую душу, которая хочет развлекаться, получать удовольствие. Это бесценно и это меня невероятно волнует. Потому что восхищение – это та сила, которой всё подвластно.

Беседовал Михаил Сегельман

Вагнер и Верди – отражения Камерные концерты в Зеркальном фойе

В рамках фестиваля «Два мастера – два мира» состоятся концерты в Зеркальном фойе. 24 октября в исполнении солистов театра прозвучат «Все песни Верди». За роялем – директор театра Дмитрий Сибирцев. 2 ноября – концерт «Вокруг Вагнера». В этот вечер Елена Поповская споет «Пять песен на стихи Матильды Везендонк». Ей будет аккомпанировать всемирно известный пианист, профессор Московской консерватории и Бостонского университета Павел Нерсесьян. Он также исполнит фрагменты вагнеровских опер в транскрипциях Ф. Листа. О предстоящих концертах рассказали Дмитрий Сибирцев, Елена Поповская и Павел Нерсесьян.

Дмитрий Сибирцев: «Идея исполнения всех песен Верди возникла в 1999 году и принадлежит самарскому басу Андрею Антонову; он полагал, что Верди может привлечь публику не только как оперный композитор, но и как автор камерных сочинений. Эту мысль мы воплотили на Собиновском фестивале в Саратове, и концерт прошел с успехом. А сейчас, в год празднования 200-летия со дня рождения композитора, мне показалось интересным повторить этот проект силами театра.

У Верди есть песни для женских и мужских голосов; некоторые больше подходят басу, чем тенору, и наоборот. Встречаются номера спокойного, ровного характера, явно написанные для баритона. И когда все эти лица воплощал на сцене один только бас, возникали определенные сложности; в частности, приходилось транспонировать большинство номеров. В данном случае всё проще: удалось собрать целую команду солистов.

Тогда же, в Саратове, мы поняли, что нужно привнести в этот концерт еще какую-то свежую нотку. Существует несколько фантазий на темы из опер Верди, транскрипций, написанных для раз-

личных духовых инструментов. Их я когда-то играл с духовиками, и для них это обязательные, в чем-то хрестоматийные страницы репертуара. Так удалось привлечь в нынешний концерт наших замечательных артистов оркестра.

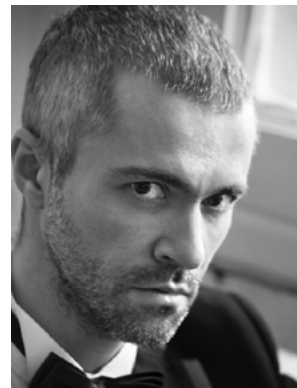
У каждой программы – своя жизнь и своя площадка. Знатков камерного творчества Верди не так уж много, но их вполне достаточно, чтобы заполнить наше Зеркальное фойе. Я думаю, что этот концерт найдет отклик у зрителей. Но он станет и вехой в биографии каждого из наших солистов, потому что далеко не у каждого певца в репертуаре есть такие сочинения. Вряд ли Верди открыл что-то новое в камерной музыке, но, безусловно, она достойна внимания. Мне кажется, почти любой узнает в песнях вердиевский стиль, потому что не узнать невозможно. Часто шутят, что у Бетховена – три симфонии (Третья, Пятая и Девятая), а у Верди – три оперы («Риголетто», «Травиата», «Аида»). Нам хочется показать, что не только этими произведениями богато творчество великого итальянского композитора».

Материал подготовила Ольга Конойко

Елена Поповская: «Вокальный цикл «Пять песен на стихи Матильды Везендонк» Рихарда Вагнера – это философское осмысление человеческой жизни в ее различных проявлениях. Над каждым стихотворением можно долго размышлять, как над картиной в музее. Трудно поверить, что эти глубокомысленные тексты принадлежат перу молодой женщины. Каждый номер цикла – философский монолог в

виде романтической вокальной миниатюры. «Ангел» – светлое стихотворение о вдохновении, которое посещает творческого человека. Песня «Стой» очень актуальна в наши дни: это призыв остановить сумасшедший ритм жизни, прислушаться друг к другу, взглянуть в глаза и познать окружающих нас людей. Только так человек может приблизиться к разгадке тайн мироздания. «Грезы» – просветленное размышление состоявшегося человека о мечтах и о том, куда они исчезают после смерти. В стихотворении «Скорбь» проводится мысль о смерти, в которой, возможно, таится жизнь. Это можно почувствовать в страдании и скорби. Номер «В теплице» самый драматичный. Он повествует о том, что мы живем не на своей духовной родине, тоскуем по ней и в этой жизни никогда не сможем туда вернуться. Человеческие души – прекрасные деревья, томящиеся в теплице и лишённые возможности жить в родном краю. Мне кажется, в этом стихотворении воплотилась безнадежность, невозможность счастья Матильды Везендонк и Вагнера. По хронологии монолог написан последним и должен был стать мрачным финалом. Изначально порядок номеров в цикле был такой: «Ангел», «Грезы», «Скорбь», «Стой», «В теплице» – от просветления к трагедии. Но позднее Вагнер,

руководствуясь логикой драматического развития, расставил номера иначе. Возможно, на концерте я решусь исполнить цикл в первоначальном варианте».

Павел Нерсесьян: «Если пианист хочет сыграть что-то из Вагнера, то выбор невелик – почти исключительно транскрипции Листа. Мы – счастливые люди. Можем сосредоточиться только на фортепианном звучании и гибком фортепианном времени, а можем поставить задачу передать интонации человеческого голоса или плотность и полифонию оркестровой ткани. Лист максимально использовал характер и возможности инструмента. Его транскрипции очень разные. Иногда он позволял себе много вольностей и сильно менял первоисточник. Иной раз – оставлял все ноты до единой. Я исполню известные транскрипции Вагнера-Листа – «Смерть Изольды» и Вступление к опере «Тангейзер». В них пианист сталкивается с необходимостью передать гигантское оркестровое звучание и стихию оркестрового времени. Это технически очень трудно и требует выносливости. Здесь Лист не стремился к внешним эффектам. Он очень бережно и точно имитирует звучание оркестра, поэтому виртуозность нужно скрыть. Она должна превратиться из украшения предмета в сам предмет».

Во втором отделении концерта солисты театра исполняют камерные сочинения разных авторов, творчество которых так или иначе связано с именем великого оперного реформатора – произведения Л. Бетховена, К.М. Вебера, И. Брамса, Г. Вольфа, Ф. Ницше, Н. Метнера и других. Эту часть программы подготовит концертмейстер Татьяна Сотникова.

Материал подготовил Роман Нагин